

Андреевича будут свято хранить память предков и нести любовь к родной песне, той, что пел когда-то Дмитрий Андреевич Гавшин.

Список литературы

1. Щуров, В. М. Песельники из села Фоцеватова / В. М. Щуров. – Москва : Советский композитор, 1989. – 64 с.

ЛОКАЛЬНЫЕ ПЕСЕННЫЕ СТИЛИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

К.Л. Иващенко

Липецкий областной колледж искусств им. К.Н. Игумнова

e-mail: ivkris7@ mail.ru

Аннотация. Содержание статьи посвящено разработке проблемы выделения локальных песенных стилей на территории современной Липецкой области, что позволит получить новые сведения в изучении южнорусской песенной традиции.

Ключевые слова: локальные песенные стили, народная музыка южнорусской традиции, курско-липецкое пограничье, песенная традиция северо-восточной части Липецкой области, романовская традиция, традиция по р. Дон, воронежско-липецкое пограничье, орловско-тульско-липецкое пограничье.

LOCAL SONG STYLES ON THE TERRITORY OF THE LIPETSK REGION

K.L. Ivashchenko

Lipetsk Regional College of Arts named after K.N. Igumnov

e-mail: ivkris7@ mail.ru

Abstract. The content of the article is devoted to the development of the problem of identifying local song styles in the territory of the modern Lipetsk region, which will allow us to obtain new information in the study of the South Russian song tradition.

Keywords: local song styles, folk music of the South Russian tradition, Kursk-Lipetsk borderland, song tradition of the north-eastern part of the Lipetsk region, Romanov tradition, tradition along the Don River, Voronezh-Lipetsk borderland, Oryol-Tula-Lipetsk borderland.

В настоящее время в фольклористике большое внимание уделяется выяснению границ локальных песенных стилей в рамках южнорусской песенной традиции. По этой проблеме ведутся исследования, опубликован ряд статей, книг [5, 8, 9], благодаря которым мы знаем о существовании таких песенных стилей, как:

- воронежско-белгородское пограничье;
- хохольско-нижнедевицкий песенный стиль;
- воронежско-курское пограничье;
- центрально-воронежская песенная традиция;
- белгородско-курское пограничье (бассейн р. Псёл);
- воронежско-липецкое пограничье.

К настоящему времени Воронежским государственным институтом искусств сделаны описания двух песенных липецких традиций – воронежско-липецкого пограничья и северо-востока Липецкой области по р. Воронеж [10]. В данном докладе мы попытаемся обозначить и описать другие песенные стили Липецкой области и высказать свой взгляд на уже описанные.

В целом традиционная культура Липецкой области принадлежит к традициям вторичного или позднего формирования и на основании исследований структурно-типологической школы [2, с. 7] относится к типу *переходной незамкнутой* песенной системы, которая имеет следующие признаки:

- опора на южные и северные истоки;
- доминирование жизненного обрядового цикла;
- «лоскутность» музыкального ландшафта;
- нецентрированность жанровой системы;
- скудность собственно музыкального календаря, вторичная приуроченность песен различных жанров к календарю;
- замещение жанров традиционной музыки частушкой на современном этапе.

Заселение происходило поэтапно: первоначально в конце XVI века ратными людьми южнорусского пограничья, которые в дальнейшем переходят в разряд свободных государственных крестьян – однодворцев, затем в XVII-XVIII веках барскими крестьянами.

Сложность поставленной задачи состоит в том, что территория Липецкой области заселялась совершенно различными социальными слоями населения из разных мест Московского государства. Поэтому довольно часто встречается ситуация, когда рядом расположенные сёла имеют совершенно разную традиционную культуру.

Липецкая область возникла в 1954 году как новое административное образование в Российской Федерации, вобравшее в себя периферийные земли соседних областей: на севере – Рязанские, востоке – Тамбовские, юге – Воронежские, западе – Курские, Орловские и Тульские земли. Таким образом, в единую новую административную единицу попали довольно разные по своим признакам традиции, которые позволяют выделить песенные стили по трём параметрам: первый – по административному фактору, т.е. по пограничью с соседними областями, второй – по речному заселению и третий вид – формирование песенной традиции вокруг какого-то старинного центра (города), имеющего влияние на окружающие его более мелкие поселения.

Курско-липецкое пограничье.

Это юго-западная часть Липецкой области представлена небольшой территорией с сёлами Воловского района и примыкающими сёлами Тербунского района. Интересна эта песенная традиция тем, что объединяющим фактором является календарная и песенная культура.

Признаки традиции:

– жители однодворцы и цуканы, противопоставлены друг другу как по социальному статусу (свободные крестьяне и барские), так и по говору. «*Мы – Васильевка – цуканы, а Зелёный луг – андадворцы*». Жители сёл Васильевка, Набережное, Ожога, Замарайка – потомки цуканов, а жители сёл Зелёный луг, Чесночное, Липовец, Гатище, Волово, Вышнее Большое и Нижнее Большое – потомки однодворцев в Тербунском р-не цуканскими являются Набоково и Малые Борки. Различия в говоре сохранились до настоящего времени: цуканы говорят близко к литературному языку, однодворцы – в южнорусском диалекте;

– наблюдается различие в костюме между однодворцами и цуканами. В цуканском с. Васильевка юбка состояла из 11 полотен на гашнике, красного цвета в желто-зелёную клетку. Особенность юбки – делилась поперёк на две части, где нижняя часть широкий волан на сборке, прикреплённый к верхней части [1, с. 14]. Головной убор – кокошник в виде мягкой шапочки из сукна бордового/зелёного цвета, украшенный бусинами. Костюм однодворцев на территории Воловского р-на пока не изучен.

– единство традиции обеспечивается календарными обрядами и обычаями (встреча весны по сходу льда с разжиганием костров, закликание весны с выпечкой обрядового печенья и заличками, обычай *кричать Христа*, обычай *проводить Христа*; обычай караулить солнце под Петров день; обычай обливаться водой на Ивана Купала, обычай встречать зиму, обычаи обхода дворов на зимние святки, обычай сжигать чучело). Наиболее развиты весенние обряды – закличания весны на Сороки и обычай *кричать Христа* от Пасхи до Вознесения, а также обходы дворов на Святки;

– в свадебной традиции наличие двух подтипов свадебного обряда. В с. Васильевка и возможно в других цуканских сёлах – вирилокальный подтип с пережитками ускорилокальности (1 д. у невесты), в с. Чесночное – вирилокальный подтип (1 д. у жениха).

– музыкально-стилевое единство обеспечивается системой жанров фольклора, где доминируют календарные и свадебные песни. Среди календарных выделяются зимние поздравительные, весенние залички, а также пасхальный тропарь «Христос воскрес», который звучит в течение 40 дней от Пасхи до Вознесения на территории всего Воловского района, как народная календарная песня.

Свадебные песни по своим стиливым признакам вливаются в курский песенный стиль.

Песенная традиция северо-восточной части Липецкой области.

В северо-восточной части Липецкой области сформировалась яркая локальная песенная традиция с сёлами Чаплыгинского р-на по р. Становая Ряса – притоку Воронежа (Колыбельское, Дёмкино, Буховое, Мелеховое, Истобное), с сёлами Добровского р-на по р. Воронеж (Кривец, Борисовка, Липовка, Чечёры, Коренёвщино, Капитанщино, Преображеновка, Ратчино, Путятино, Делеховое, Крутое, Гудово, Каликино, Волчье, Екатериновка, Никольское, Трубетчино, Порой, Замартынье, Махоново, Доброе, Богородицкое, Панино, Горицы, Большой и Малый Хомутец), с сёлами Лев-

Толстовского р-на (Головинщино, Митягино, Троицкое). Центром этой традиции является куст сёл Чаплыгинского р-на, где сохранился этнографический ансамбль с. Дёмкино и с. Колыбельское. Признаки традиции:

- заселение служилыми людьми (конец XVI – середина XVII вв.);
- жители однодворцы с единым южнорусским говором;
- единый тип костюма (понёвный комплекс с кокошником по р. Становая Ряса и с колпаком-лычкой по р. Воронеж). Особенности костюма: чёрная гофрированная/в складку понёва *с глазками*, с синей прошвой, рубаха с длинными по всей длине вышитыми рукавами с растительным орнаментом красно-чёрного цвета, перевязанными лентой. В некоторых сёлах на рукава надеваются дополнительные нарукавники – *махалки/брызжи* (с. Кривец, с. Порой).

- в календаре – три вида обхода дворов на Святки: с колядой под Рождество, с Тропарём на Рождество, кликаньем авсеня под ст. Новый год. Авсень кличут точно (с. Каликино, с. Гудово, с. Ратчино, с. Коренёвщино); встречается рождественский обход дворов пастухами (с. Зенкино Чаплыгинского р-на, с. Екатериновка, д. Никольское, с. Волчье Добровского р-на); возжигание костров на Святки (под Рождество, под ст. Новый год); подблюдные гадания/*серьги тресть* (с. Преображеновка); рисование песком на Троицу (с. Волчье); яркая особенность календаря – проводы русалки в виде живого человека или наряженного чучела в следующее воскресенье после Троицы – второй вид проводов русалки на территории Липецкой области [4, с. 92].

- в традиционной свадьбе – вирилокальный подтип с пережитками уксорилокальности (1 день у невесты и 1 ночь у невесты). Особенности свадьбы: на сватовстве невеста отдавала в залог платки; отсутствует обычай искать ярку на второй день свадьбы; на застолье украшенная свиная голова; вынос гуся/утки/курицы под песню «Вдоль по морю» (в сёлах по р. Становая Ряса), «Как у нашего сябра» (с. Волчье).

- музыкально-стилевое единство обеспечивается системой жанров фольклора, где доминируют свадебные и протяжные песни. Собственно, календарные песни единичны: «Авсень дуда», троицкая «Пойдёмте, девки, в лесок венко завивать» (с. Преображеновка). Протяжные и хороводные песни вторично приурочены к календарю: к масленице – «Как у Вани на поляне», «Уродила мать в горе» (с. Колыбельское); к посту – «Уж ты, вёснушка» (с. Кривец, с. Ратчино Добровского р-на), «Закипели в колодезях воды» (с. Доброе, с. Порой); к Троице – «Вот на горке калина» (с. Колыбельское, с. Дёмкино). До наших дней дожили песни с воинской тематикой (рекрутские «Головушка моя бедная», «Эх, да горе мне молодчику», «На возморье мы стояли», строевая «В чистом поле»).

- единый репертуарный список песен относительно хорошо сохранился в сёлах по р. Становая Ряса. В сёлах по р. Воронеж практически утерян. По единичным песенным образцам определяется общность стиля («Среди двора-

дворика», «Стоит рюмка на столе» в с. Каликино, с. Гудово Добровского р-на) [3].

– в инструментальной традиции в большинстве сёл – звучит гармонь – хромка. Однако сёла, расположенные близ г. Липецка, под влиянием липецкого рыночного пяточка постепенно перешли на елецкую рояльную гармонь (с. Замартынье, с. Панино, с. Богородицкое Добровского р-на). Для всей традиции северо-восточной части Липецкой области характерны ОРЧФ («Семёновна», «Цыганочка», «Барыня»); местные, характерные для всей Липецкой области («Матаня», «Страдания», «Досада»). Но есть формы, которые можно назвать локальными, и их территориальное прикрепление имеет свои параметры. Так, «Канарейка» – форма, характерная для Тамбовской области, известна в частушечной традиции по р. Воронеж с границами распространения от с. Кривец, далее на юг, захватывает весь Добринский район до границы с Воронежской областью. Кроме Канарейки, к локальным формам северо-востока Липецкой области относятся «Шармач», «Елецкого» (пляска). Узколокальные формы «Покосная», «Тягучая», «Монастырские страдания», характерные для куста сёл (с. Каликино, с. Гудово, с. Делеховое, с. Крутое Добровского района). Узколокальные частушечные формы, характерные для одного села: «С Саратова» (с. Волчье Добровского р-на), «Кирсанка» (с. Богородицкое Добровского р-на), «Растяжная страдания», «Канарейка с припевом «Стёжки-дорожки»», «Страдания с припевом «Калина-малина»», «Семёновна с припевом «Самара хоп-чура»» (с. Замартынье Добровского р-на). Форма «Шовские страдания» из с. Волчье Добровского р-на заходит в Лебедянский район (с. Шовское, г. Лебедянь) и имеет там другое название («Ольховские страдания»; «Уличные»; «К ней»).

Традиция по р. Дон – с сёлами Данковского р-на (Долгое, Требунки, Перехваль, Хрущёво-Подлесное), Лебедянского р-на (Черепянь, Волотово, Большое Попово). Традиция слабо сохранилась и мало изучена. Признаки традиции:

– поселения беглых казаков (с. Долгое Данковского р-на), служилых людей, конец XVI – середина XVII веков.

– тип костюма – однодворческий, юбка красная в полоску, рубаха со стоячим воротником (с. Долгое Данковского р-на). Встречается костюм другого образца: понёва в клетку с красными широкими вставками по бокам и по низу понёвы, рубаха с рукавами отделанными красным ткачеством, головной убор – кичка красного цвета, по лобовой части отделана позументом, с пушками из лебяжьего пуха, особенность костюма – нагрудник на бретелях из красной и чёрной суконной ткани, расклешённый книзу до бедёр, украшен вышивкой (с. Хрущёво-Подлесное, Звереве Данковского р-на).

– в свадебной традиции – вирилокальный подтип с пережитками уксорилокальности (1 д. у невесты);

– объединяющий фактор традиции – кулачные бои, иногда по всему календарному году (Волотово Лебединского р-на); отсутствие обряда проводов русалки.

– корневая песенная культура находится в разрушенном состоянии, её замещают общерусские песни. Свадебные песни не сохранились (единственная сохранившаяся на посаде «Как у нас-то на девишничку» из с. Перехваль), единичны хороводные и солдатские строевые («Гуляла я девица при лужинке», «Из-за леса, из-за гор»). По-особому, традиционно звучит общерусская «По Дону гуляет» (с. Долгое), как образец местной казачьей песни.

– в инструментальной традиции преобладает гармонь-хромка, в частушечных формах интерес представляют местные формы «Длинные страдания» и «Короткие страдания», исполняемые с хоровым подхватом.

Романовская традиция с сёлами бывшего г. Романова и вокруг г. Романова (Сырское, Ленино, Елецкое, Подгорное, Пады, Троицкое, Коровино, Сокольское, Ситовка, Головшино Липецкого р-на). Признаки традиции:

– заселение служилыми людьми, конец XVI века, вотчина бояр Романовых, военная крепость – острог возникла в 1614 г., в 1652 г. вошла в Белгородскую черту;

– население – однодворцы;

– единый тип костюма – однодворческий, юбка красного цвета либо в полоску, либо с геометрическим рисунком, рубаха с высоким стоячим воротником, позднее рубаха на кокетке, вышивка тамбурным швом красного цвета, шлык из попушной ткани. В настоящее время утвердился поздний тип костюма городская парочка со шлыком; костюм украшен кружевом с сердечками (отличительный знак) и имеет название *романовский*.

– в календарной обрядности доминируют зимние обходы дворов и обряд вождения русалки, (в с. Ситовка Липецкого р-на он имеет название *курку молить*) – третий вид проводов русалки на территории Липецкой области; рисование песком на Троицу с магическими символами.

– в свадебной традиции – вирилокальный подтип с пережитками уксорилокальности (1 день у невесты, 1 ночь у невесты); обычай *кататься по селу* в значении шествия ряжеными с пением частушек под гармонь; присутствует обычай искать невесту на второй день свадьбы.

– коренная песенная традиция полностью утрачена, сохранилось воспоминание о троицкой песне «Вила венки с городок» (с. Сырское), фиксируется замещение коренных песенных жанров частушками под елецкую рояльную гармонь. Основные формы частушек: Страдания, Матаня, Барыня, Бешеная/Рассыпуха.

Орловско-тульско-липецкое пограничье.

Орловско-тульско-липецкое пограничье – западная часть Липецкой области, куда входят Измалковский, Елецкий, Краснинский, Долгоруковский, частично Становлянский районы. Центр этой зоны – древний город Елец и его окрестности.

– заселение служилыми людьми по охране границ Московского государства (конец XVI века), позднее XVII-XVIII вв. – барскими крестьянами из центральных районов России.

– единый тип костюма – понёвный комплекс: юбка-понёва красного цвета в чёрную клетку, юбка красная (с. Становое, с. Ламское, с. Толстая Дубрава Становлянского р-на, с. Слобода, д. Сухой Семенёк Измалковского р-на), рубаха со стойкой, с высоким манжетом, черный пояс с растительной вышивкой (с. Новоспасское, с. Семенёк Становлянского р-на).

– единство традиции выражается в календарных обрядах и обычаях: обходы дворов на зимние святки, обряд подблюдных гаданий встречается довольно часто (с. Измалково, с. Слобода, д. Сухой Семенёк Измалковского р-на, д. Озёрки, д. Белевец Становлянского р-на, д. Знаменка Краснинского р-на, д. Большая Боёвка Долгоруковского р-на); обычай возжигать костры, делать факелы на масленицу с мотивировкой встречи и проводов масленицы, (*отжигать хвост масленице* – с. Чернава Измалковского р-на); обряд похорон мушки-блошки (Становлянский, Долгоруковский, Измалковский р-ны), представленный похоронной процессией шуточного характера с плачем, где персонажный код разделяется на три вида: собственно мушку/блошку, которую хоронят (с. Толстая Дубрава, д. Семенёк Становлянского р-на); соломенную куклу/живого человека, которых соответственно сжигают/ выносят (д. Знаменка Долгоруковского р-на); обряд проводов русалки отсутствует, за исключением Долгоруковского района.

– в свадебной традиции в большинстве сёл сформировался вирилокальный подтип свадьбы с пережитками уксорилокальности (1 день у невесты) (Елецкий, частично Измалковский р-ны). Присутствует и второй вирилокальный подтип (1 день у жениха), выявленный в с. Глотово-Васильевское Измалковского р-на [6, с. 50].

– музыкально-стилевое единство песенной традиции обеспечивается системой жанров фольклора, где доминируют свадебные песни с развитым количеством сюжетов; в прошлом (середина XIX века) фиксировалась баллада о татарском полоне «Не шум шумит, не гром гремит» по записям М.А. Стаховича [7, с. 4].

– в инструментальной традиции маркером является елецкая рояльная гармонь и частушечная форма «Елецкие страдания»; «Елецкие длинные страдания». Они покрывают территорию, выходящую за рамки орловско-тульско-липецкого пограничья, и заходят в Тербунский, Задонский, Усманский, Липецкий р-ны.

Воронежско-липецкое пограничье. Это южная часть Липецкой области, куда входят Хлевенский, Задонский, Грязинский, Усманский, частично Тербунский, Добринский районы. Воловский район, по нашему мнению, не входит в эту зону, он имеет свои признаки, описанные выше, и входит в курско-липецкое пограничье.

Центром воронежско-липецкого пограничья является Хлевенский район, поскольку именно в нём зафиксированы музыкально-стилевые признаки воронежской традиции и сами жители позиционируют себя, как

носители воронежской культуры. Информация о сословных делениях на однодворцев и цуканов не зафиксирована. Признаки традиции:

- заселение служилыми людьми по охране границ Московского государства (конец XVI века), позднее XVII-XVIII вв. – барскими крестьянами из центральных районов России.

- единый тип костюма – однодворческий, красная юбка с разноцветными полосами в длину, рубаха украшалась небольшой вышивкой на поликах с цветочным орнаментом, кокошник в виде высокой шапочки на твёрдой основе из позумента.

- в календаре доминирующим является обряд похорон русалки в виде травяной куклы – первый вид проводов русалки на территории Липецкой области. Он зафиксирован в сёлах Хлевенского района (с. Крещенка, с. Малинино, с. Малый Мечёк, с. Большой Мечёк, д. Крутец, с. Новое Дубовое, д. Круглянка). Обряд имеет подробно разработанный сценарий: приготовление куклы из лопухов/травы осоки/старновки, вынос тела покойной после 12 часов, шествие с куклой-русалкой (иногда на носилках) в поле ржи, похороны/выбрасывание куклы-русалки в поле ржи, исполнение плача, возвращение в дом для совместной поминальной трапезы, обрядовая еда – поминальная молочная каша с яйцами – *каравай*. Проведение обряда предписывалось молодым девушкам – 10-15 лет. Второй по значимости в календарном годе – поминальный обряд *греть родителям ножки* на Святки. Это живая традиция, имеющая ярко выраженный православный оттенок. Традиция *жечь пурину/греть родителям пятки* в сёлах, расположенных в Добринском, Хлевенском, Тербунском, Задонском районах совершается в зависимости от предписаний в каждом отдельном случае – один, два, три раза в кануны трёх праздников.

Под Рождество встречается точечно обход пастухом тех дворов, чьих коров стерёг летом (с. Новое Дубовое Хлевенского р-на).

Обходы дворов на Святки имеют два вида в отличие от трёх на северо-востоке Липецкой области (отсутствует обряд кликанья авсенья).

На Троицу принято украшать дома ветками клёна (Хлевенский, Тербунский р-ны). Особым знаком единого этнографического стиля является единая терминология Хлевенского, Тербунского районов – Троицкое воскресенье называют Семиком, а понедельник – Троица.

- свадебный обряд представлен вирилокальным подтипом с пережитками ускорилокальности (1 день у невесты).

- музыкально-стилевое единство песенной традиции обеспечивается системой жанров фольклора, где доминируют позднетрадиционные лирические песни. Протяжные песни (по записям М.Е. Пятницкого) имеют малораспевную форму, по фактуре – слабо распетое многоголосие, реализующееся как функциональное двухголосие.

На втором месте стоят хороводные и плясовые песни. Именно они являются знаком воронежской традиции («Я гуляю во гульбе», «Гуляй, гуляй, Донюшка», «Как у нашего соседа», «Э-ох, во горнице», «Поля горенку

мела», «Уж ты зимушка-зима», «Соловейка, соловейка»). Здесь пляшут по кругу с высоко поднятыми руками.

Календарные песни представлены зимними поздравительными, плачами во время похорон русалки, игровой «У Борису горе» [11, с. 47], исполняющейся во время Великого поста (на Благовещение, Вербное).

– в инструментальной традиции преобладает елецкая рояльная гармонь и местные локальные формы («Матаня», «Барыня», «Страдания»). Встречаются страдания с разными названиями, но одинаковые по форме – ОРЧФ в виде 6-ти строчных страданий: «Гражданские страдания» (с. Фомино-Негачёвка Хлевенского р-на), «Конёвские страдания» (с. Конь-Колодезь Хлевенского р-на), «Воронежские страдания» (с. Воробьёвка Хлевенского р-на). В форме «Досады» звучат «Елецкая страдания» (с. Фомино-Негачёвка, Доно-Негачёвка Хлевенского р-на), «Парамоновна» (с. Конь-Колодезь Хлевенского р-на). Новые по форме для территории всей Липецкой области «Грушевская страдания» (с. Введенка Хлевенского р-на), «Разливнова»; «Длинные страдания» (с. Воробьёвка Хлевенского р-на).

Список литературы

1. Васильевские были (по материалам экспедиции фольклорно-этнографического центра гимназии № 1 в с. Васильева Воловского района Липецкой области) // Истоки. – Выпуск 13. – Липецк. – 2013. – С. 14-15.
2. Дорохова, Е. Региональные песенные системы как объект структурно-типологического исследования / Е. Дорохова, М. Енговатова // Доклад на этномузыкологическом семинаре «Россия и Европа : Диалог научных направлений». – 1999, 17-23 мая, ДТК «Руза».
3. Жучкова, М. А. Свадебные традиции сел Каликино и Гудово Добровского района, рукопись.
4. Иващенко, К. Л. Календарные обряды Верхнего Дона / К. Л. Иващенко // Липецкая область. – Липецк : Липецкое областное краеведческое общество, 2018. – С. 92.
5. Карачаров, И. Н. Песенная традиция бассейна реки Псёл / И. Н. Карачаров. – Белгород : Крестьянское дело, 2004.
6. Краснова, С. В., Сионова С.А. «...День мой догорел, но след мой в мире есть...» : монография / С. В. Краснова, С. А. Сионова. – Елец : ЕГУ имени И. А. Бунина, 2009. – С. 50-51.
7. Стахович, М. А. Собрание русских народных песен в 4 -х тетрадах. Текст и мелодию собрал и музыку аранжировал Михаил Стахович. – Москва, 1854. – С. 4.
8. Сысоева, Г. Я. Локальный стиль воронежско-липецкого пограничья (к вопросу о выделении локальных песенных стилей в областях Черноземья) / Г. Я. Сысоева // Народная культура и проблемы её изучения. Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. Вып. II. – Воронеж, ВГУ, 2005. – С. 175-187.
9. Сысоева, Г. Я. Лоскутное одеяло воронежской песенной традиции / Г. Я. Сысоева // Болховитиновские чтения – 2015. Человек в искусстве : в поисках национальной идентичности : Материалы международной научной конференции (7-8 декабря 2015 года) /отв. ред. О. В. Девуцкий. – Воронеж : Издательство Алейникова, 2016. – С. 143-163.
10. Традиционная музыкальная культура северо-востока Липецкой области по реке Воронеж (по материалам фольклорных экспедиций в Добровский и Чаплыгинский районы Липецкой области) / Дипломная работа Кокшиной Ю. В., научный руководитель ст. преподаватель КЭМ Христова Г. П., рецензент ст. преподаватель Токмакова О. С. – Воронеж, 2010, рукопись.

11. Цветкова, Е. В. Со любимой со сторонushки. Русские народные песни, записанные М. Е. Пятницким. – Воронеж, 2010.

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ЭТНОГРАФИЯ» Н.Ф. ФИНДЕЙЗЕНА В СВЕТЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФОЛЬКЛОРИСТОВ

М.Л. Космовская
Курский государственный университет
e-mail: svirel11@yandex.ru

Аннотация. В статье выстраивается ряд взаимосвязей от В.М. Щурова – к К.В. Квитке и далее – к Н.Ф. Финдейзену: музыкальным деятелям, которые понимали и ценили народное творчество во всем его многообразии и неповторимости, способствуя его сохранению и передаче новым поколениям. Каждый работал в своем, ему лично более близком и понятном направлении. Одно сближало их – любовь к искусству, любовь к миру «веры, фантазии и любви», по Финдейзену, создавшему свою программу работы по сохранению традиций, представленную им в его сборнике научных статей под названием «Музыкальная этнография».

Ключевые слова: музыкальная этнография, В.М. Щуров, К.В. Квитка, Н.Ф. Финдейзен, сборник научных статей, программа фольклорной работы.

«MUSICAL ETHNOGRAPHY» BY N.F. FINDEISEN IN THE LIGHT OF THE CONTINUITY OF GENERATIONS RUSSIAN FOLKLORISTS

M.L. Kosmovskaya
Kursk State University
e-mail: svirel11@yandex.ru

Abstract. The article builds a number of relationships from V.M. Shchurov to K.V. Kvitka and then to N. F. Findezen: musical figures who understood and appreciated folk art in all its diversity and uniqueness, contributing to its preservation and transmission to new generations. Everyone worked in their own, personally closer and more understandable direction. One thing brought them together – a love of art, a love of the world of «faith, fantasy and love», according to Findeisen, who created his program of work on the preservation of traditions, presented by him in his collection of scientific articles called «Musical Ethnography».

Keywords: musical ethnography, V.M. Shchurov, K.V. Kvitke, N.F. Findeisen, collection of scientific articles, program of folklore work.

История любой отрасли современной науки – это, прежде всего, имена тех, кто внес в ее развитие максимальный вклад. Историческая преемственность – основа эволюции гуманитарной науки, обеспечивающая формирование целых направлений в различных ее сферах, включая и этнографию. Ступеньки истории порой приводят нас к неожиданным открытиям, параллелям и выводам. Обратимся к некоторым фактам теперь уже истории музыкальной этнографии.